

Это был не простой случай рождения, когда чистокровный желал, чтобы его не было.

Дэн попросил разрешения и добавил к печати магическую подпись Аса. Двое мужчин переступили через барьер, и у Степпенейджа перехватило дыхание.

Аса был хорошим другом Флемонта Поттера с юности, и этот мальчик был его вылитым, хотя и истощенным, подобием.

Это был Мальчик-Который-Выжил, и, судя по всему, он получил еще одно чудо.

Но зачем оно ему понадобилось?

"Мерлиновы штаны, Чжоу, что, во имя Одина, случилось с этим ребенком?"

"Голод. Периодически, насколько я могу судить, но последняя схватка была полной. Тот, у кого он был, морил его голодом и регулярно избивал. У него пролежни; очевидно, его не двигали несколько дней, если не недель. У него так много старых травм, которые не были залечены должным образом, что это просто отвратительно. Это жестокое обращение с детьми на самом высоком уровне, и мне нужно ваше разрешение, чтобы лечить его".

Степпенейдж кивнул. "Я пройду через запечатанный, экстренный доступ. Его магическое опекунство будет немедленно отменено, с указанием причины, на время проведения расследования. Вы сможете сделать все необходимое для его полного исцеления. Мы сможем получить доступ к его хранилищам, чтобы полностью оплатить клинику, когда расследование будет завершено. Вам нужен аванс?"

"Нет, моя семья, как вы знаете, оставила меня в достатке, и у меня пока нет детей. Я заплачу, а он со временем сможет расплатиться со мной, если захочет".

Степпенейдж подошел к мальчику, фиксируя его замедленный рост, исхудалый вид, бледную кожу. Он сглотнул ярость, его внешний вид ничем не выдавал его ярости. Он был непревзойденным профессионалом, пока вы не заглянули ему в глаза.

"Дайте мне копию официальной диагностики", - Чжоу протянул пергамент, дольше обычного, и Степпенейдж снова сглотнул желчь. "У меня есть все необходимые документы. Приказ будет отдан по моему слову, но я запечатаю его в офисе. Вам нужно, чтобы я связался с маглами?"

Дэниел покачал головой, приступая к планированию долгосрочного лечения. Он взял кровь на анализ, чтобы проверить, нет ли аллергии на зелья, и подключил вторую углубленную диагностику, чтобы найти наилучший путь к здоровью мальчика.

После того как заклинание было готово - а оно могло закончиться само по себе, - Дэн повернулся к Асе. "У меня есть друг на этой стороне. Аманда Хук - представитель Службы

защиты детей. Она специализируется на поиске и помощи магглорожденным, которые подвергаются насилию со стороны напуганных родителей или опекунов-маглов. Я припоминаю слухи о том, что мальчик живет в районе Суррея. Она должна быть в состоянии отследить его по школьным документам".

"Крюк, Крюк... родственник Элиаса?" спросил Степпенейдж.

Дэн коротко кивнул. "Дочь".

"Он был настолько близорук, что родители обучили его в магловском мире. Слышал, что он женился на магле. Его родители потеряли связь во время конфликта "Сами знаете с кем". Они решили, что его нашли пожиратели смерти".

"Ну, это не так. Она также не сквиб. Она ведьма. Но ее родители на несколько лет переехали в Норвегию, чтобы избежать магической сети Британии. Поскольку она не училась в Хогвартсе, она не может - да и не хочет - жить на нашей стороне. Но она и ее партнер - магл по происхождению - привозят сюда своих детей на лечение".

"Я бы хотел с ней познакомиться. Все пройдет более гладко, если мы сможем согласовать действия двух сторон, парень", - заверил Степпенейдж, когда Дэн с сомнением посмотрел на него. Отец Аманды внушил ей горькие чувства к британскому магическому обществу - по мнению Дэна, вполне оправданные.

"Я спрошу. Я ничего не могу обещать".

Степпенейдж кивнул. "Мне придется хорошенько покопаться, чтобы выяснить, кто должен был опекать ребенка. Я не могу представить, что Джеймс Поттер оставил заботу о своем сыне Дамблдору. У этого человека слишком много кваффлов в воздухе. Что ж. Это мой долг. Я прослежу, чтобы он был выполнен - и если этот шарлатан попытается вмешаться, я завалю его бумагами. Это будет несложно".

Старший волшебник собрал свой кристалл записи и снова осмотрел ребенка. Покачав головой, со скорбью в сердце Степпенейдж посмотрел на Дэна. "Ты собираешься сдать медиума в Хогвартсе за неисполнение обязанностей?"

Доктор Чжоу коротко кивнул. Он не мог думать о недобросовестности других. Лучше просто продумать, что он сделает, чтобы помочь своему подопечному.

Степпенейдж хотел вздохнуть. В прошлом Поппи Помфри была убежденной сторонницей прав детей и быстро обнаруживала и сообщала о небрежном отношении к ним. Как же получилось, что этот ребенок, как никто другой, был проигнорирован? "Вы знаете, как со мной связаться. Держите меня в курсе, целитель Чжоу. Я буду делать то же самое".

"Да, сэр".

Степнейдж удалился, а Чжоу на минуту задумался, пытаясь расставить приоритеты в списке "обязательных дел". "Домовой эльф, который привел Гарри Поттера, ты можешь прийти?"

После быстрого хлопка, который сообщил целителю, что эльф был рядом (если не в комнате), маленькое существо посмотрело на целителя благодарными глазами. "Добби пришел. Вам нужен Добби?"

Дэн вздохнул. "Добби, спасибо тебе за то, что привел сюда мистера Поттера. Вы, безусловно, спасли ему жизнь".

"Мастер Гарри Поттер - лучший волшебник и лучший мастер".

Дэн поднял брови: "Ты его подневольный эльф?"

Добби смущенно опустил взгляд на свои ноги. "Он не знает. Он думает, что Добби свободен, ведь именно этого Добби и хотел: быть свободным от старого, плохого хозяина". Эльф боролся с желанием уязвить себя за то, что плохо отзывался о Малфоях. Хозяин Гарри Поттера, сэр, сказал ему не причинять себе вреда, и это был приказ, насколько Добби было известно.

"Он помог освободить тебя?"

Добби судорожно кивнул. "Только чтобы помочь Добби. Не для того, чтобы владеть Добби. Мастер Гарри Поттер, сэр, лучший волшебник и лучший мальчик".

"Может, ты останешься и поможешь ему вылечиться?"

Маленький эльф чуть не подпрыгнул от счастья, охватившего его сердце. Помочь хозяину Гарри Поттера, сэр, - это все, чего хотел эльф.

Дэн составил список потребностей на ближайшие несколько часов и заказ на ближайшие несколько недель. Он планировал сделать зелье средней крепости. Он вернет мистера Поттера в ранний детский возраст - возможно, в два года - и начнет работать над его физическими потребностями там. Его тело будет расти за счет правильного питания, и за две-три недели старения с помощью соответствующих зелий и ухода за ним большинство проблем будет снято.

Результаты анализа крови еще больше удивили целителя. Яд василиска, камни древнего Чжунли и слезы феникса. Это было не под силу даже Чжоу.

Но это был отличный урок.

Он позвонил Криспину Феззивигу - мастеру зелий клиники - и предупредил его о важной встрече на следующее утро. Зельевар всегда был на месте, занимаясь тем, чем занимаются эти безумные ученые, но он не часто общался с медицинским персоналом, не считая выполнения запросов. Эти запросы будут очень странными и потребуют серьезного планирования. А пока... "Эбби, ты не могла бы вернуться?"

Эбби съела свои сэндвичи, навела порядок в клинике и немного поработала с бумагами и пергаменатами, избегая вопросительных взглядов других работников клиники. Они никогда не стали бы обсуждать случай, имеющий третий уровень, но любопытство было свойственно человеческой природе, особенно природе целителя.

Эбби вернулась в запечатанную комнату со смешанными чувствами. Она почувствовала облегчение, избавившись от молчаливых, вопросительных взглядов. Ей не терпелось помочь Мальчику-Который-Выжил всем, чем только можно. И она была абсолютно, до глубины души, взбешена тем, что мальчик подвергнулся насилию, а никто ничего не сделал.

А вот ее наставник - да.

"Сэр, - тихо ответила она.

"Посмотрите на показатели крови. Что вы видите?"

Итак, это был своего рода тест. Она прочитала показания арифмометра и качественного анализа. Она нахмурила брови. "Какой-то яд... но это..." Она закрыла глаза и покачала головой. "Период его полураспада больше, чем может определить диагностика, а токсичность зашкаливает. Класс -1: смерть при попадании в организм. И все же..." Она посмотрела на ребенка, живого, независимо от того, насколько близок он был к смерти ранее.

"Продолжайте смотреть, - приказал Чжоу.

Эбби снова опустила взгляд на анализ. "Не антивеном... не панацея... это", - она уже видела это раньше, когда-то в книге. Ее ум забегал, пытаясь собрать все воедино. "Слезы феникса! Чтобы противостоять яду".

Дэн кивнул. "Я уже видел анализ яда и противоядия - это была запись одного очень сумасшедшего исследователя. Он хотел проверить, действительно ли слезы феникса противодействуют яду василиска. Да, но только при внутривенном введении". Чжоу указал на очень заметный шрам на руке ребенка - шрам, который мог бы остаться от массивного клыка, если бы ребенка укусила огромная змея. Рисунок заживающей кожи вокруг шрама свидетельствовал о чрезвычайно быстром заживлении, но не медицинском, поскольку рубцовая ткань не была затянута. Эбби еще больше покраснела.

"Этого ребенка укусила змея - василиск - достаточно большая, чтобы иметь клыки такого диаметра, а в ране плакал феникс?"

"Не далее как несколько недель назад, да".

"Почему-то в "Приключениях мальчика, который жил" никогда не озвучивается идея о том, что ребенок страдает, чтобы стать героем". Она снова провела рукой по волосам ребенка. "Значит, во всех зельях должен быть яд, и слезы тоже. Со слезами все просто, а яд? На рынок поступает лишь крошечное ограниченное количество. Мы будем работать на черном рынке?"

"У меня есть идея на этот счет. Но я хочу поговорить с Феззивигом, когда он приедет. А пока я хочу, чтобы вы составили резюме этого анализа, диагностику пациента и план лечения, который вы бы разработали, если бы могли". Эбби кивнула и, присев рядом с ребенком, принялась за работу.

Дэн вышел в главное фойе клиники и обратился к сменщикам, поскольку зал ожидания был пуст, а единственные пациенты находились в закрытых процедурных кабинетах.

"Могу я уделить вам внимание?" тихо спросил Дэн.

"Конечно, босс", - ответил Генри Липскомб - ночной целитель, посмотрев на медиума Картрайта, который помогал ему дежурить в легкую смену, и получив кивок.

"Как видите, на палату моего пациента наложен обет молчания третьего уровня. Пациент находится на очень трудном этапе как своей жизни, так и лечения. Мы не можем позволить, чтобы хоть йота информации просочилась наружу - даже то, что у нас сейчас такой пациент. Мне нужно, чтобы вы оба дали клятву хранить это в тайне".

<http://tl.rulate.ru/book/103633/3628711>